

БУЛГАРСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ВЕНГЕРСКОМ:**ПРОБЛЕМА ОТРАЖЕНИЯ *Q-**

Традиционно выделяется несколько этапов заимствования из тюркских языков в венгерский. Из них нас больше всего интересуют те два (ранние), которые относятся к заимствованиям из болгарской группы, раньше всех отделившейся от остальных тюркских языков. Первый этап — “the Pre-Conquest Layer” [Róna-Tas 1988: 752] (в русскоязычной литературе — «до Переселения») — это заимствования, происходившие при тесном контакте древневенгерского языка с болгарским до прихода венгров на нынешнюю территорию (X в.). Эти контакты (учитывая, по-видимому, одновременный контакт венгров и болгар с аланами, отразившийся в заимствованиях из предка осетинского языка в венгерский, из болгарского в раннеосетинский и из раннеосетинского в болгарский) локализуют либо в Волго-Камском регионе, либо, скорее, как попытался показать А. Рона-Таш, основываясь на заимствованных названиях растений [Róna-Tas 2005a, 2005b], в Доно-Кубанском регионе. Что касается времени, то эти контакты должны были протекать в V—VI вв. н. э.

Вторым пластом тюркских заимствований обычно считают «кумано-печенежскую» лексику, проникшую в венгерский язык в X—XIII вв. Разделить «печенежские» и «куманские» заимствования в венгерском пока не представляется возможным (хотя в отдельных случаях такие гипотезы и предлагаются в этимологической литературе). К этой группе, по-видимому, относятся все формально небулгарские заимствования, ранний характер которых определяется по ранней фиксации и прошедшим над фонетикой этих слов старовенгерским процессам.

Кажется необходимым, однако, выделять еще чуть более ранние контакты с дунайско-болгарским, уже обосновавшимся на территории Болгарии (с VII в.), возможно, частично через славянское посредство (о некоторых возможных заимствованиях в венгерский язык из дунайско-болгарского через славянское посредство писал еще Л. Лигети). Заметим, что заимствования из дунайско-болгарского и кумано-печенежского в венгерский язык протекали примерно в одно и то же время и должны были подвергаться одним и тем же правилам адаптации. Именно этот тип контактов мы относим ко второму этапу, а вышеуказанный «раннекыпчакский» тип — к третьему.

Представлена и еще одна довольно небольшая и проникающая как экзотизмы группа «послемонгольских» кыпчакских заимствований, скорее, ногайского типа. Наконец, имеются поздние (после XIV в.) турецкие заимствования в венгерский язык, которые относительно легко определяются и которые здесь мы специально обсуждать не будем.

О проблеме тюркизмов в венгерском языке, начиная с классических трудов З. Гомбоца, написано огромное количество работ, и она исследована весьма подробно (классификацию источников заимствований в эксплицитном виде см. прежде всего в [Ligeti 1986] — в целом без учета различия ранних и поздних, дунайских, болгаризмов). Последний по времени гигантский

компендиум болгаризмов (и отчасти других ранних тюркизмов) в венгерском языке — это [WOT]. Этот труд, в частности, содержит выводы о фонологической системе «древнезападнотюркских языков» (авторы думают, что это могут быть болгарский и хазарский языки). Однако в связи с уточненной пратюркской реконструкцией, на которой мы основываемся ([СИГТЯ 2006]), можно попытаться уточнить некоторые моменты этой истории. Проблемы раннебулгарского и дунайско-булгарского вокализма, а также болгарской палатализации разобраны в наших предшествующих статьях: [Дыбо 2010], [Dybo 2010], [Дыбо 2011]. Здесь мы разбираем один частный вопрос консонантизма: атрибуцию ранних тюркизмов венгерского языка с начальным *h*-.

Венгерская этимологическая традиция, в том числе [WOT], относит к древнейшим болгаризмам слова с венг. *h*- в соответствии с тюрк. **q*- (т. е. в нашей реконструкции **K*- неизвестного качества в заднерядных словах, которые действительно дали в современном чувашском *x*- в противоположность *k*- в исконно переднерядных словах). Это следующие три слова.

1. Венг. *homok* ‘песок’ [MNYTESz, 2: 139]; ПТю **Kum* ‘песок’, якут. *kumax* [VEWT: 299; EDT: 625; СИГТЯ 2000: 102; ЭСТЯ 2000: 133—134] (ПА **kiumo* [EDAL]): наличие второго слога в венгерском слове вызывает предположение о заимствовании из тюрк. двусложной формы (как в якут. или из монг.), однако *-ok* не может быть старым — конечный *-k* в старых тюркизмах закономерно переходит в *w* и отпадает, давая долготу предшествующему гласному, даже в ранних печенежских заимствованиях. Второй слог, очевидно, является следствием внутривенгерского развития с переразложением заимствованной основы (заимствовалась, вернее всего, действительно двусложная основа, поскольку нет следов чередования по долготе, которое должно было бы появиться при заимствовании краткого однослога [Хелимский 1979]).

2. Венг. *harang* ‘колокол’ (первая фиксация в 1211 г., поэтому вряд ли из монг. *xarangga* ‘гонг’; монгольское слово тибетского происхождения: тиб. *mkhar* ‘bronze’ + *ɾɳa* ‘kettle-drum, drum’), вопреки [MNYTESz, 2: 54—55], вряд ли из тюрк. **Kaɾɣan* ‘котел’, вопреки [ЭСЧЯ 1996, 2: 365; ЭСТЯ 1997: 186—187]. Скорее, можно предположить метатезу в ПТю **Koŋra-gu* ‘колокол(ьчик)’: крх.-уйг. *qoŋraq, qoŋrayu*, тур. диал. *koŋrak* [VEWT: 280; TMN, 3: 526; EDT: 640; ЭСТЯ 2000: 60—61] (ПА **kōŋa* [EDAL]).

3. Для венг. *hajó* ‘корабль’ (диал. *hijó, hijó, hijó* ‘лодка’) предложена уральская этимология — ПУ **kojwa* ‘береза’ [UEW: 169], — но семантические различия заставляют признать скорее тюркизм, как в [MNYTESz, 2: 26]: ПТю **K(i)aj-guk* ‘лодка, весло’, крх.-уйг. *qajyuq, qajyiŋ* (МК), тур. *kajik*, тат. *qajiq*, якут. *xajik*, диал. *xojük* [VEWT: 233; ЭСТЯ 1997: 212—213; TMN, 3: 408—409] (ПА **gǎjá* [EDAL]).

Отнесение слов с *h*- к древнейшим заимствованиям обусловлено желанием связать их с правенгерским процессом перехода **k*- > *h* в исконно заднерядных основах. Однако вот случай, когда слово с *h*- явно имеет другое, более позднее происхождение: венг. *hurok* ‘силос’; ПТю **ukruk* ‘аркан, жердь с арканом’, крх.-уйг. *uqruq* (МК), ср.-кыпч. *oqruq* [Houtsma 1894], н.-уйг.

диал. *oquruq*, туркм. диал. *uquruq*, якут. *ogūr, oguruk*, кирг. *uquruq*, но ср. в кыпчакских языках: узб. литер. *qorūq*, балк. *quruq*, тат. *korik*, башк. *qoroq*, ног. *qurīq*, каз. *qurīq*, ккалп. *qurīq* (но кум. диал. (кайтак.) *uqrūq*) [VEWT: 360; EDT: 90; ЭСТЯ 1974: 585—586]. Венгерская форма явно отражает тюркскую форму с элизией начального узкого гласного, которая характерна для кыпчакских языков; следовательно, ее можно отнести к кумано-печенежским заимствованиям.

Как справедливо указано в [Rédei, Róna-Tas 1983: 14], отражение пратюркского **q*- как *h*- может объясняться и не правенгерским процессом (возможно, и праугорским; ср. такое же развитие в мансийском языке и большинстве хантыйских диалектов), а наличием фрикативного в языке-источнике заимствования. Относительно этих возможных источников у нас имеются следующие данные.

Среди сюннуских транскрипций в древнекитайском [Дыбо 2007] имеются случаи отражения начального **K*- как заднего спиранта: зап.-ханьск. *ywā́ lwāt* 毳脫 ‘становища, лагеря’, **хол-ut* — архаическая форма множественного числа на *-ut* < ПТю **Koλ(з)* (чув. *xūžə, хиžə, хиžь* ‘шалаш, хижина, легкое строение; юрта’, якут. *hos* ‘комната в доме; (диал.) название зимних населенных пунктов’, тув. (?) *qoš* ‘караван’, хак. *hos* ‘временная походная юрта, крытая берестой’, ср.-уйг. *qoš* ‘семья’, чаг. *qoš* ‘стоянка, лагерь’, ‘жилище’, туркм. *Goš* ‘полевой стан’, кум., кбалк. *qoš* ‘шалаш’, тат. *quwuš* ‘шалаш’, башк. *quwuš* ‘шалаш, балаган’, ног. *qos* ‘временная юрта, шалаш, палатка’, каз. *qos* ‘маленькая походная временная юрта’, ккалп. *qos* ‘временная юрта, шалаш, палатка’, кирг. *qoš* ‘временная юрта; кочевой лагерь; воинский отряд’); зап.-ханьск. *yāt-tā́j* 闕氏 [Pulleyblank 1962: 262] ‘жена шаньюя’, **xātuń* (из предположительного раннесакского **hvatujn* < ПИр **hva-tāvyaini* (> согд. *xuten*) < **xwatāyn* ‘царица, первая жена царя’; сюннуское слово **xātuń*, возможно, заимствовано в согд. *xātūn* [x'twn] [Gharib 1995: 431] ‘госпожа, знатная дама; вторая жена царя’, впоследствии заимствованное в древнетюркский, ср. [Benveniste 1966: 31—33]). Однако это состояние (эпоха Западная Хань) слишком далеко отстоит во времени и пространстве от интересующего нас сейчас.

Венгерский язык отражает с помощью *h*- начальный щелевой заднеязычный в заимствованиях из аланского: *híd* ‘мост’ (с чередованием долготы), осет. ирон. *xid*, дигор. *xed* [ИЭСОЯ, 2: 108]; возможно, *húg* ‘младшая сестра’, осет. *ho* < **hwahā* — и с помощью *k*- — аланское *k*-, в том числе перед исконно заднерядными гласными: *kazdag / gazdag* ‘богатый’, осет. *qaezdyg* < **kazna-* + *-dyg* [ИЭСОЯ, 2: 302—303]. Значит, можно полагать, что венгерский процесс **k*- > *x* (которое позднее дало *h*-) прошел до контактов с аланами. При этом имеются основания подозревать, что контакты венгров и аланов примерно соответствуют по времени и локализации контактам венгров и болгар первого периода (см. выше, [Róna-Tas 2005a, 2005b]). Значит, появление *h*- в тюркизмах венгерского языка не может быть обусловлено действием венгерского фонетического процесса.

В позднем хазарском в X в. видим *χαγαυος* (у Константина Багрянородного), *χαζαροι* [Moravcsik 1983, 2: 36], *hadīng* ‘береза’ (Ибн

Фадлан), *xarubaliq* (Ибн Руста); в XI в. — *xilig* (Гардизи, 1050 г.) [Rédei, Róna-Tas 1983: 14].

В волжско-булгарском эпитафий представлено *x* в начале слова (*xurx* ‘сорок’) и в интервокальной позиции (*toxur* ‘девять’, *waхu-* < **oqi-* ‘читать’ [Erdal 1993: 114—116]); также ср. восточнославянское заимствование из волжско-булгарского: др.-русс. *Хопужское море* (Псковская вторая летопись, Житие Александра Невского), *Хупожское* (Софийская первая летопись под 1242 г.) [Фасмер, 4: 261].

Но в дунайско-булгарском, судя по данным заимствований в славянские языки, в начале слова было несомненное взрывное *k-*: ковъчегъ << ПТю **Kapirčak*, *крагуи* ‘ястреб’ << ПТю **Kirkuj*; кваръ ‘вред’ << ПТю **Kor* (при том, что *-x-* появляется в сочетании, в конечнослоговой позиции: дохъторь ‘подушка’ < **jat-ku-r*; *x-* в хоржгы имеет другое происхождение [Dybo 2010]). Исходя из этого, трудно предполагать **q-* > *x-* для раннебулгарского (раз в одной из его поздних версий этот переход не работал), и, соответственно (если отказываться от предположения о значительном диалектном варьировании этого языкового состояния, как диктует правило «Бритвы Оккама»), наши заимствования на *h-* в венгерском языке не возводятся к этому состоянию. Однако задний фриктивный из увулярного в начале слова мы находим, во-первых, в названиях печенежских племен в греческой передаче: Χαβουξιν (*qabuqšin*), Харо (*qara*), Хопόν (*qabqan*) [Ligeti 1986: 507—510], — во-вторых, в позднесредневековых тюркских диалектах, восходящих к половецкому (куманскому?). В половецком «армяно-кыпчакском» **q* > *x* во всех позициях (см., например, [Грунин 1967: 33; Гаркавец 1987: 127]). В «германском» диалекте “Codex Cumanicus” встречаем надежный *h* только в конечнослоговой позиции: *taoh* ‘курица’, *azih* ‘припас’ и т. д. [Ligeti 1981; Гаркавец 1987: 26]; такое развитие совпадает с современным караимским тракайским (*аях* ‘нога’) и, по-видимому, с дунайско-булгарским (ср. дохъторь ‘подушка’; из булгарского именника: дохсъ ‘?’ и тох ‘лошадь’). Возможно, что тождество кыпчакского и позднебулгарского развития в последнем случае имеет контактное происхождение; развитие же **q-* > *x-* естественно связать с венгерскими тюркизмами на *h-* и считать последние «кумано-печенежскими» заимствованиями (возможно, из одного из этих диалектов; печенежского?), при том, что нет данных, противоречащих этой гипотезе.

Напротив, имеется значительное количество тюркских заимствований в венгерский язык с отражением **K-* в заднерядных словах через *k-*, и из них по крайней мере десять следует определенно относить к булгаризмам (три — к дунайским булгаризмам) по другим фонетическим признакам.

1. Венг. *karó* ‘гвоздь’ [MNYTESz, 2: 387]: ПТю **Kař-guk* ‘колышек’ (др.-уйг. *qazuuq*, крх.-уйг. *qazñuq* (МК) [EDT: 682¹; VEWT: 243; ЭСТЯ 1997: 190—191]; ПА **gařa* ‘острие, лезвие’ [EDAL: 483; ОСНЯ, 1: 226]).

2. Венг. *kút* ‘колодец’ (с чередованием долготы: *kutat*) [MNYTESz, 2: 685], впервые под 1055 г.: ПТю **Kud-* ‘лить, сыпать’, **Kud-ug* ‘колодец’ (др.-уйг. *qud-*, *quduх*, крх.-уйг. *quj-* (МК), *quduх* (МК, QB), чув. *xiv-*, якут. *kut-*, тув. *qut-*

¹ Но вряд ли к **Kař-* ‘копать’.

, тоф. *qut-/d-*, туркм. *Guj-, Guji*) [VEWT: 296; EDT: 596, 598; ЭСТЯ 2000: 109—111, 119—120; Мудрак 1994: 102; ЭСЧЯ 1996, 2: 379]; ПА **kùdá* [EDAL]. Относительно ПТю *-*d* > чув. -*j* на конце основы см. [СИГТЯ 2006]: это закономерное развитие. Венгерское слово, вопреки [MNYTESz, 2: 685], не может восходить к **Kud-u* с редукцией последнего гласного: по правилу в [Хелимский 1979: 124], оно должно в этом случае «держаться» долготу без чередования. Скорее всего, это не **kudu*, а **kud* — именная основа, омонимичная глагольной. Отметим рефлекс **d* в конечнослоговой позиции.

3. Венг. *kos* ‘баран’ [MNYTESz, 2: 585] (впервые под 1138 г.), *kofu*: ПТю **Koč* ‘баран’ (чув. формы нет, др.-уйг. *qočqar, qočiŋar*, крх.-уйг. *qočŋar* (МК), чаг. *qoč, qočqar*, узб. диал. *yoč, qočqar*, хал. *Goč*, тур. *koç, koçkar*, гаг. *koç*, аз. *Goç*, туркм. *Goč, GočGar*, ккалп. *yoš* (под туркм. влиянием), *qošqar*) [СИГТЯ 2000: 432; TMN, 3: 539, 540—541; EDT: 592; ЭСТЯ 2000: 87—88]; ПА **k/k'oč* 'V [EDAL].

4. Венг. *koporsó* ‘гроб’ [MNYTESz, 2: 566] (впервые под 1372 г.), *coporfo, kaparso* (1794 г.): ПТю **Kapirčak* ‘ящик, гроб’ (чув. формы нет, крх.-уйг. *qapirčaq* (МК)) [EDT: 587; ЭСТЯ 1997: 276—278]; ПА **k'ar'a* [EDAL]; *a* > *o* — собственно венгерский переход (под влиянием *p*).

Два последних слова мы определенно относим к ранним болгаризмам из-за рефлексии ПТю **o* как *o* (не *a*) и ПТю **č* как *s* не перед *i, i* [Дыбо 2011]; известно, что в кумано-печенежских заимствованиях оно отражается как *sz*, но так же, по-видимому, оно отражается и в поздних болгаризмах: ср. венг. *csavar-* ‘крутить, наматывать’, ПТю **čebir-* ‘крутить, поворачивать’ (чув. *šavar-* / *šar-*, якут. *sebirij-* ‘раскручиваться (о конце крученой нитки)’, крх.-уйг. *čevür-* (МК), чаг. *čewür-* [Sangl.], н.-уйг. *čäbir-*, тур. *çevir-*, гаг. *çevir-*, аз. *čevir-*, туркм. *čövür-*, кар. *civir-*, *čevir-*, кум. *čüjür-* ‘заворачивать’, ног. *šüjir-* ‘крутить (юлу)’, кбалк. *čüjür-* ‘подвернуть, засучить’) [VEWT: 102; EDT: 398; ЭСЧЯ 1996, 2: 80]: дунайско-булгарский источник заимствования доказывается отражением гласных [Дыбо 2010: 90].

5. Венг. *karvaly* ‘кобчик’ (ср. ю.-слав. *красуй*): ПТю **Kirkuj* ‘ястреб, сокол’ (чув. *xərxi*, крх.-уйг. *qiryuj* (МК)) [VEWT: 266, 269; EDT 654—655; ЭСТЯ 2000: 231, 232—235]; ПА **kīra* [EDAL]. Относим это заимствование к болгаризмам из-за отражения ПТю **i* как *a*.

6. Ст.-венг. *karamó* ‘корь’ [Ligeti 1977—1979, 1: 43]: ПТю **kiřil-mik, kiřla-mik* ‘корь’ (чув. *xərləxen*) [ЭСТЯ 2000: 192]; ПА **k'iu'ru* [EDAL]. Относим это заимствование к болгаризмам из-за отражения ПТю **i* как *a*.

7. Венг. *kapu* ‘ворота’ [MNYTESz, 2: 367] (впервые под 1009 г. — *korpus*, 1332 г. — *charu*): ПТю **Kap-ug, Kap-gu* ‘ворота’ (орхон., др.-уйг. *qaraу, qarīу*, орхон. *qarūi*, крх.-уйг. *qariу* (МК), чаг. *qapu* [Houtsma 1894; Pav. С. 1820], *qabuу* (QB), *kabag* (CC) ‘дверь’, узб. *qərqa*, н.-уйг. диал. *qobuу*, тур. *karī*, аз. *Garī*, туркм. *Garī*, салар. *qāvu*, кар. *qabaq*, кум. *qaru, qabaq*, тат. *qarqa*, башк. *qarqa*, ног. *qarī*, каз. *qarī, qaqra*, ккалп. *qarī, qaqra*, кирг. *qarqa*) [VEWT: 203; TMN, 3: 369; ЭСТЯ 1997: 160, 263—264, 274—275; СИГТЯ 2000: 510; ЭСЧЯ 1996, 2: 358—359]. Тюрк. > монг. *qabqa* ‘ворота’ [TMN, 3: 371, 415]. Чув. *xarxa* по вокализму — либо ранний татаризм, либо обратный монголизм (кыпчакские и узбекская формы вида *qarqa*, скорее всего, также монголизмы). Позднехазарские формы видим в топониме

haribaliq (см. выше) и восточнославянском заимствовании (из волжско-булгарского?): др.-рус. *Хопужьское море* (Псковская вторая летопись, Житие Александра Невского), *Хупожское* (Софийская первая летопись, под 1242 г.) [Фасмер, 4: 261]. Венгерское слово могло бы быть из ст.-тур. *karı* (краткий узкий гласный на конце слова, который не отпал и не удлинился под влиянием отпавшего *-g), но ранняя встречаемость противоречит этой гипотезе; тогда наиболее вероятно, что это булгаризм — из **qar-yı*, с обычным развитием (C)у > v > Ø.

8. Венг. *kar, karok* (PL) ‘рука (arm)’ [Ligeti 1933; MNyTESz, 2: 369]: ПТю **Kar-* ‘рука (верхняя часть), предплечье, различные меры длины’ (чув. *xor* ‘мера, равная двойному расстоянию от локтя до конца среднего пальца, «веревочный локоть», *alʹ xursi* ‘часть руки от кисти до локтя’) [TMN, 3: 461—462; ЭСТЯ 1997: 278—283; Дыбо 1996: 160—164; ЭСЧЯ 1996, 2: 361; СИГТЯ 2000: 246—247]; ПА **gàrà* [EDAL]. Венгерское слово формально могло бы восходить либо к булг. **kar*, либо к кыпч. *qarı* ‘верхняя часть руки’ с редукцией конечного узкого гласного, но вторая гипотеза предполагала бы удлинение первого гласного вследствие отпадения конечного узкого; следовательно, это, скорее, булгаризм.

Следующие слова есть основания (по отражению вокализма) относить к дунайско-булгарским заимствованиям:

9. венг. *kár* ‘вред’ [Ligeti 1977—1979, 1: 3—4] (ср. слав. *kvarь*): ПТю **Kōr* ‘вред, убыток’ (чув. *xor* ‘обида, несчастье’, якут. *kuor* ‘грязь, трупный запах’ [Пекарский], др.-уйг. *qor*, крх.-уйг. *qor* (МК), алт. *qor*) [EDT: 641—642, 645—646; ЭСТЯ 2000: 73—74; ЭСЧЯ 1996, 2: 369]; ПА **k’ōru* [EDAL];

10. венг. *karám* ‘загон’: ПТю **Kōri-* ‘защищать, загораживать’ (енис. *qorı-*, крх.-уйг. *qorı-* (МК), туркм. *Gōri-, Gōra-*) [VEWT: 282; EDT: 645—646; СИГТЯ 2000: 486—487, 575; ЭСТЯ 2000: 76—78]; ПА **k’ōra* [EDAL];

11. венг. *kaka* ‘камыш’: ПТю **Kōka* ‘вид тростника’ (узб. *qoʻqa*, тур. *kova*, диал. *koʻqa*, кар. *qoʻqa*, кум. *qoʻqa*, тат. *quʻqa*, башк. диал. *quʻqa*, ног. *qoʻqa*, каз. *qoʻqa*, ккалп. *qoʻqa*, алт. *qoʻqo*) [VEWT: 275; ЭСТЯ 2000: 10—11]; ПА **gokV* ‘вид тростника или дикого лука’ [EDAL]; долгий гласный восстановлен по поведению срединного сочетания (озвонченный сильный — в позиции после долгого [СИГТЯ 2006]).

Для остальных шести слов источники не определяют твердо:

12. венг. *kóró* ‘сухой стебель’: ПТю **Kubrī-k, -gak* (чув. *xura* ‘сухой стебель’ [ЭСЧЯ 1996, 2: 361—362]); ПА **k’obe* [EDAL];

13. венг. *kor* ‘период времени, возраст’: ПТю **Kur* ‘ранг, степень, ряд; время, раз’ (чув. *xʹrax*, др.-уйг. *qur*, крх.-уйг. *qur* (МК), туркм. *Gor* ‘слой, уровень’) [EDT: 642; ЭСТЯ 2000: 73, 151—152; VEWT: 301—302]; ПА **kjórú* [EDAL];

14. венг. *korom* ‘сажа’: ПТю **Kurum* ‘сажа, копоть’ (чув. (анатри) *xʹrʹm*, крх.-уйг. *qurun* (МК), туркм. *Gurum*) [СИГТЯ 2000: 206, 371—372; EDT: 661; ЭСТЯ 2000: 169—170]; ПА **k’iǔru(mV)* [EDAL];

15. венг. *komló* ‘хмель’: ПТю **Kumlak* ‘хмель’ (чув. *xʹʹmla*, хак. *xumnaʹx*, шор. *qimnaq*, крх.-уйг. *qumlaq* (МК), тат. *qolmaq*, диал. *qomlaq, qomalaq*, алт. *qumdaq, qumanaq*) [VEWT: 299; EDT: 628; ЭСТЯ 2000: 138—139]; ПА

*k'jomo(IV) [EDAL];

16. венг. *kín* ‘мучение’: ПТю **Kījn* ‘вина’ (чув. *xən*) [VEWT: 264; EDT: 631; ЭСТЯ 2000: 218—219]; ПА **k'ijna* [EDAL]. Стяжение **ij* в ПТю могло вызвать в венгерском языке нестандартное отражение — в виде *i*, а не *á* (см. выше о вокализме).

Эти приведенные выше слова (12—16) могут быть болгаризмами (как ранними, так и дунайскими), а могут быть раннекыпчакскими («куманскими») заимствованиями.

17. Венг. *kobak* ‘тыква’ [MNYTESz, 2: 507] (впервые под 1340 г.?, 1803 г. — *kabak*, 1792 г. — *kubak*): ПТю **Kāpak* (*qabaq* (МК), *sabuc* (СС), туркм. диал. *qāvaq*; распространение — огузские, кыпчакские и карлукские языки) [ЭСТЯ 1997: 162—163; EDT: 582]. Если встреченное под 1340 г. имя собственное имеет сюда отношение, то можно считать заимствование позднебулгарским, кумано-печенежским или позднекыпчакским («ногайским»). Если нет, то мы имеем дело с заимствованием из турецкого языка, что весьма вероятно: ср. слабую распространенность слова в славянских языках — только вост.-слав. (из крымско-татарского) и болгарские диалекты [Фасмер, 2: 148].

18. Венг. *koboz* ‘лютня, цитра’ [EWU: 763] (с 1193 г. — топоним *coboz*, под 1326 г. — *Kobzus*, 1620 г. — *koboznak*): ПТю **Kopuz* ‘вид музыкального (струнного) инструмента’ (тоф. *xobus*, шор. *qobus*, др.-уйг. *qoruz*, крх.-уйг. *qoruz* (МК), чаг. *qoruz* [Боровков 1961], ср.-кыпч. *qobuz* [АН], узб. *qobiz*, н.-уйг. *qowuz*, тур. *koruz*, туркм. *Goruz*, кар. *qobuz*, кбалк. *qobuz*, тат. *qubiz*, башк. *qubid*, ног., каз., ккалп. *qobiz*, кирг. *qobuz*) [VEWT: 281; EDT: 588; TMN, 3: 535—537; СИГТЯ 2000: 614; ЭСТЯ 2000: 69—71]. Чув. *kirъs* ‘скрипка, гармошка’ из тат. Если ранний топоним сюда относится, то венгерское слово должно быть кумано-печенежским заимствованием (не булгарским, ср. -z); если нет, это может быть «ногайское» заимствование.

19. Еще один случай — венг. *kuvasz* ‘дворняга’ [MNYTESz, 2: 688] (впервые под 1511 г. — ‘волкодав’), ср. кыпч. *kubas* [АН] ‘породистая собака’. Скорее всего, это позднее кыпчакское заимствование в ногайской фонетике: ср. балк. *къубас* ‘желтый’ (в частности, о масти животного); о ПТю **Kuba* ‘желтый’ (о масти) см. [ЭСТЯ 2000: 94].

Из приведенных примеров можно заключить, во-первых, что выбор *k*- или *h*- в венгерском языке не обнаруживает никакой корреляции с качеством праалтайского начального согласного (**g*-, **k*- или **k'*-); во-вторых, что венгерские тюркизмы с начальным *h*-, вернее всего, являются кумано-печенежскими (печенежскими?) заимствованиями: соответственно, группа примеров 8—10 будет считаться дунайско-булгарской, а примеры 12—16 — не кумано-печенежскими заимствованиями, т. е. либо ранними, либо поздними болгаризмами.

Сокращения
Языки и диалекты

аз. — азербайджанский
алт. — алтайский

балк. — балкарский
башк. — башкирский
булг. — болгарский
венг. — венгерский
гаг. — гагаузский
др.-венг. — древневенгерский
др.-рус. — древнерусский
др.-уйг. — древнеуйгурский
енис. — енисейский рунический
зап.-ханьск. — древнекитайский язык эпохи Западная Хань
каз. — казахский
кар. — караимский
кирг. — киргизский
ккалп. — каракалпакский
крх.-уйг. — караханидско-уйгурский
кум. — кумыкский
куман. — куманский
кыпч. — кыпчакские
МК — словарь Махмуда Кашгарского (по EDT)
монг. — монгольский
ног. — ногайский
н.-уйг. — новоуйгурский
орхон. — орхонский
осет. — осетинский
 дигор. — дигорский диалект
 ирон. — иронский диалект
ОТю — общетюркский
ПА — праалтайский
ПЕн — праенисейский
ПИр — праиранский
ПКотт — пракоттский
ПТю — пратюркский
салар. — саларский
слав. — славянские
 вост.-слав. — восточнославянские
ю.-слав. — южнославянские
согд. — согдийский
ср.-кыпч. — среднекыпчакский
ср.-уйг. — среднеуйгурский
ст.-венг. — старовенгерский
с.-юг. — сарыг-югурский
тат. — татарский
тиб. — тибетский
тоф. — тофаларский
тув. — тувинский
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
тюрк. — тюркский
узб. — узбекский
хак. — хакасский
хал. — халаджский
хот. — хотанский
чаг. — чагатайский
чув. — чувашский

шор. — шорский
якут. — якутский
QB — язык рукописи «Кутадгу Билиг» (по EDT)

Литература

Боровков 1961 — *Боровков А. К.* «Бадā' и ал-лугат»: Словарь Тā'ли Имāни Гератского к сочинениям Алишера Навои. М., 1961.

Гаркавец 1987 — *Гаркавец А. Н.* Кыпчакские языки: Куманский и армяно-кыпчакский. Алма-Ата, 1987.

Грунин 1967 — *Грунин Т. И.* Документы на половецком языке XVI века: Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины. М., 1967.

Дыбо 1996 — *Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: Соматические термины (плечевой пояс). М., 1996.

Дыбо 2007 — *Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд: Пратюркский период. М., 2007.

Дыбо 2010 — *Дыбо А. В.* Вокализм раннетюркских заимствований в венгерском // *Gedenk von E. A. Helimsky. Finnisch-Ugrische Mitteilungen. Bd. 32/33. Hamburg, 2010. S. 83—132.*

Дыбо 2011 — *Дыбо А. В.* Отражение болгарских палатализаций в болгаризмах венгерского языка // *Материалы Международной тюркологической конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики» (Чебоксары, 15—18 сентября 2010 г.). Чебоксары, 2011. С. 1—16.*

ИЭСОЯ — *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1—5. М.—Л., 1958—1995.

Мудрак 1994 — *Мудрак О. А.* Обособленный язык и проблема реконструкции праязыка. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1994.

ОСНЯ — *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1—3. М., 1971—1984.

Пекарский — *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. Т. 1—3. М., 1958—1959.

СИГТЯ 2000 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / Отв. ред. *Тенишев Э. Р.* М., 2000.

СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. *Тенишев Э. Р., Дыбо А. В.* М., 2006.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1964—1973.

Хелимский 1979 — *Хелимский Е. А.* Чередование долгот, консонантный ауслат и ударение в истории венгерских именных основ // *Balkanica: Лингвистические исследования. М., 1979. С. 118—133.*

Хелимский 2000 — *Хелимский Е. А.* Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии // *Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000. С. 416—432.*

ЭСТЯ 1997 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ» / Авт. сл. ст. *Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И.* М., 1997.

ЭСТЯ 2000 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Қ» / Авт. сл. ст. *Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И.* М., 2000.

ЭСЧЯ 1996 — *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1—2. Чебоксары, 1996.

АН — *Caferoğlu A.* Abû-Hayyân: Kitâb al-Idrâk li-lisân al-Atrâk. Istanbul, 1931.

Dybo 2010 — *Dybo A.* Bulgars and Slavs: Phonetic features in early loanwords // *Studies on the Turkic World. Festschrift in honour of Stanislaw Stachowski / Ed. Mańczak-Wohlfeld E., Podolak B.* Kraków, 2010. P. 21—40.

- EDAL — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.
- EDT — *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
- Erdal 1993 — *Erdal M.* Die Sprache der wolgabolgarischen Inschriften. Wiesbaden, 1993.
- EWU — Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. Bd. I—III / Hrsg. *Benkő L.* Budapest, 1993.
- Gharib 1995 — *Gharib B.* Sogdian Dictionary. Tehran, 1995.
- Gombocz 1912 — *Gombocz Z.* Die bulgarisch-turkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. (= Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 30.) Helsinki, 1912.
- Houtsma 1894 — *Houtsma M. Th.* Ein turkisch-arabisches Glossar. Leiden, 1894.
- IM — 1) *Battal Aptullah.* Ibnü-Mühenna lûgati. Istanbul, 1934. 2) *Мелиоранский П. М.* Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900. 3) *Малов С. Е.* Ибн-Муханна о турецком языке // ЗКВ. Т. 3. Л., 1928. {1) *Battal Aptullah.* Ibnü-Mühenna lûgati. Istanbul, 1934. 2) *Melioranskij P. M.* Arab-filolog o tureckom jazyke. SPb., 1900. 3) *Malov S. E.* Ibn-Muxanna o tureckom jazyke // ZKV. Vol. 3. L., 1928.}
- Ligeti 1933 — *Ligeti L.* Régibb török jövevényaszavaink magyarázatához // Magyar Nyelv. 1933, 29. O. 218—221, 275—279.
- Ligeti 1977—1979 — *Ligeti L.* A magyar nyelv török kapcsolatai és ami körülöttük van. I—II. Budapest, 1977—1979.
- Ligeti 1981 — *Ligeti L.* Prolegomena to the Codex Cumanicus // Codex Cumanicus / Ed. *Kuun G.* Budapest, 1981. P. 1—54.
- Ligeti 1986 — *Ligeti L.* A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban Budapest, 1986.
- MNyTESz — A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. I—III / Főszerk. *Benkő L.* Budapest, 1967—1976.
- Moravcsik 1983 — *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica: Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Vol. 1—2. Leiden, 1983.
- Pav. C. 1820 — *Pavet de Courteille M.* Dictionnaire turc-oriental. Paris, 1820.
- Pulleyblank 1962 — *Pulleyblank E. G.* The Consonantal System of Old Chinese // AM. 1962—1963, 9. P. 58—144, 206—265.
- Róna-Tas 2005a — *Róna-Tas A.* Néhány megjegyzés faneveinkről (Bükk, dió, gyertyán, gyümölcsény, gyürüfa, éger, kőris, mogyoró, tölgy) // Magyar Nyelv. Budapest, 2005. O. 419—438.
- Róna-Tas 2005b — *Róna-Tas A.* Turkic-Alanian-Hungarian Contacts // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2005, 58. O. 205—213.
- Sangl. — Sanglax. A Persian Guide to the Turkish Language by Muhammad Mahdī Xān / Introduction and Indices by sir *Clauson G.* London, 1960.
- TMN — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I—III. Wiesbaden, 1963—1967.
- UEW — *Redei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1989.
- VEWT — *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Turksprachen. Helsinki, 1969.
- WOT — *Róna-Tas A., Berta A.* West Old Turkic: Turkic Loanwords in Hungarian. Wiesbaden, 2011.